Ди Я Ла выглядел немного растерянным. Ведь получить благословение для месячного ребенка даже от начального мага было уже достаточно сложно, не говоря уже о благословении от Великого Магистра. Ах, только могущественные принцы и принцессы получали такое обращение!

"Это..." Ди Я Ла взглянул в сторону Мэй Ин. Так как ему исполнится 67 лет в этом году, он мог с уверенностью сказать, что Цинь Шана что-то зацепило в ребенке, но он колебался. Так как Мэй Ин была замужем, как он смог бы объясниться, если бы с ее ребенком что-то случилось?

В глазах Мэй Ины мелькнул холодный свет. Она выпрямила свою осанку и подозрительно спросила, "Уважаемый глава гильдии, я хотела бы знать, почему вы захотели благословить моего ребенка? "

Невозмутимость исчезла в глазах Цинь Шан, когда он опять посмотрел на пару маленьких ручек и глубокие чувства отразились на его лице. Его голос звучал немного завораживающе. "Из-за его рук. Я видел множество прекрасных рук во всем мире. Мисс Мэй Ин, я не хотел причинить вам никакого вреда."

Отчужденность Мэй Ины постепенно исчезла. Действительно, ведь перед ней стоял Цинь Шан, магистр с каким-то типом магии. Хотя в его глазах плескался нетерпеливый свет и блеск, но он явно не хотел наврядить. Скорее всего, он хотел помочь. Но она не могла понять, почему Цинь Шан дотронулся до рук ее сына. "Мастер Цинь Шан, почему вы считаете, что руки моего сына самые прекрасные в мире? Вы издеваетесь?"

У каждого человека две руки и на каждой по пять пальцев. Для воина жизненно необходимо иметь каждый палец. Мэй Ин была обеспокоена тем, что у ее сына нехватало левого и правого мизинца, так как это сильно влияло на его способность удерживать оружие, ему даже меч будет сложно схватить. Какие родители не хотели бы, чтобы их ребенок был бы идеальным? Мэй Ин не была исключением. В остальном ее ребенок был прекрасен, но то, что он родился с восемью пальцами, разбивало ее сердце. Из-за его восьми пальцев, он не сможет стать мастером в фехтовании, эх, а ведь на это надеялась вся семья.

"О, нет, нет. Хвала империи. Я клянусь империей Синего Дня, что я не хотел дразнить вас." В глазах Цинь Шана плескались эмоции, когда он смотрел на плачущего и вырывающегося ребенка, складки на его лице разгладились и он мягко смотрел на дите невероятно добрым и любящим взором, "Возможно, другим кажется, что эти руки неполные, но для людей, типа меня, они совершенны. Подождите минуту. Вы сейчас все поймете.

Ди Я Ла и Пьер Ло следили за Цинь Шаном, который медленно сел со скрещенными ногами перед Мэй Иной. Свет блеснул в правой руке старого мага и Мэй Ина смутно увидела кольцо на его правом мизинце. Это было пространственное кольцо, неотъемлемая вещь для магистров.

Цинь Шан вытащил семиструнную, красновато-коричневую цитру. Он положил ее на колени и легкий серебристый свет мелькнул от нее. Положив свои руки на струны, лицо Цинь Шана резко изменилось.

Его старое лицо стало немного понурым и мягким и его тело наполнилось дыханием жизни.

Казалось, будто он сидел в этой позе с древних времен. На долю секунды он прикоснулся к белым, седовласым струнам цитры своими руками. Все живое и неживое слилось вместе в зале Гильдии Магов. Взгляды всех находящихся в зале неосознанно сосредоточились на маге.

Его левая рука зашелестела по струнам цитры. Он слегка зацепил струну своим большим и указательныи пальцем правой руки, после чего прикоснулся к пятой струне средним и безымянным пальцем. Его большой палец расслабился, и, в то время как, указательный палец переместился вверх, к седьмой струне, где он слегка начал нащипывать мелодию. Он вызвал глубокий и насыщенный гул, который закрутился спиралью и задержался в воздухе, и в одно мгновение, воздух казалось, начал замерзать. Плач ребенка спокойно прекратился.

Этот ребенок, с яркими черными глазами, посмотрел в сторону звука и что-то тихонько залепетал.

Будь то Продвинутый Маг, как Пьер Ло или Маг Эксперт, как Ди Я Ла или боец, как Мэй Ин, все они, услышав такой ясный и чистый звук, почувствовали необычайную легкость в своих телах, а их кровь потекла так спокойно, как никогда. Непередаваемое ощущение комфорта заполнило их.

"Вы умеете исполнять звуки Жухлого Леса и Рев Дракона..." Вся скрытая враждебность в глазах Мэй Ин исчезла. Она смотрела на Цинь Шана, пораженная и довольная.

Цинь Шан просто улыбнулся в ответ. Обе его руки начали двигаться. Левая рука слегка нажала на струны, а правая пронеслась в сторону. Трогательная мелодия витала в воздухе. Звук цитры был изысканен и нежен. Пальцы старого мага двигались в быстром ритме плавно и легко, созидания чудесную мелодию. Он с эмоциями раскачивался взад и вперед, из стороны в сторону, повторяя это в своем сердце. В слабом фиолетовом свете, его руки ритмично двигались по серебряным струнам. Зал был охвачен ореолом фиолетового света, который покрывал все пространство.

Сила начального мага, несомненно, превосходит обычного человека, а из-за музыки Великого Магистра, Пьер Ло и Ди Я Ла уже забыли обо всем, покачиваясь в такст мелодии. Их лица бестолково улыбались, а глаза были заполнены счастьем, как будто не существовало ни времени ни пространства.

Мэй Ин была единственная, кто остался с чистой головой. Она не знала, что ее дух превосходит силу духа других людей, поэтому она все еще оставалась в здравом уме. Она могла ясно увидеть, что тусклый фиолетовый свет собрался неподалеку от ребенка на ее руках.

Мэй Ин опустила голову и взглянула на своего ребенка, теперь он больше не плакал. Она с удивлением увидела, что ее сын улыбается. Когда же это случилось? Обе его руки, на каждой из которых было по 4 пальца, осторожно размахивали в воздухе под звуки цитры. Его руки махали в такт музыки и слабый фиолетовый свет нежно щекотал его тело, с которым начались какие-то странные изменения.

Что происходило? Мэй Ин осознала свои чувства, после того, как звук цитры тихо угас,

казалось, будто сама жизнь закончилась.

"Волнистая парча, опущенная в кубок. Аккорд, разрушающий древнюю стройную колонну. Обжаренный среди камыша серебристый бамбук. Весенний раскат цитры, все это сливается в песню . Это самые подходящие звуки для крещения вашего ребенка." Голос Цинь Шана вернул Мэй Ин из ее сказочного состояния. Мэй Ин подняла голову и увидела, как в глазах Цинь Шана раздается серебристый свет, а цитра в его руках уже исчезла. Она перевела взгляд на своего ребенка и обнаружила, что он спит. Даже его дыхание было приятным и спокойным. Кожа ребенка, казалось, стала более блестящая, а его лицо слегка улыбалось.

"Одаренный! Он абсолютно точно одаренный! Я действительно не ошибся. Несмотря на то, что ему всего месяц, он уже смог почувствовать, как прекрасна моя цитра. Я действительно завидую его родителям. Почему я не могу быть на его месте? Теперь вы должны понять, почему я восхищаюсь его совершенными, маленькими ручками. Игроку на цитре нельзя использовать мизинцы на обеих руках, так что это никак не скажется на его обучении игре. Мизинец не нужен и безусловно мешает. Как маг Божественной Музыки, я довольно много знаю об этом. Существует легенда, что человек с шестью пальцами на руках играл на шестиструнной цитре, но это очевидно выдумка. Для игры восемь пальцев вполне достаточно. Эх, родившийся с восемью пальцами совершенен!" Вздохнул Цинь Шан.

"Мастер, вы..." Мэй Ин попыталась о чем-то спросить, но ее гордые слова застряли в горле. Маг больше не испускал фиолетовый свет, как это было при , звуках Жухлого Леса и Драконьего Рева.

Цинь Шан спросил: "Я из империи Синего Дня. Если бы не было бы синего неба и моря, зачем бы я пришел? Так вот, я хочу найти ученика, которому я мог бы передать свое наследие, но я не ожидал встретить такой подарок от вашей семьи и предков. Давайте, я стану его мастером. Е Ли, эх, Е Ли, ты исчез уже как 10 лет. И я не знаю, жив ли ты."

http://tl.rulate.ru/book/371/6410